

РАЗДЕЛ IV.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 630.93:343

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-98-108

ЭМПИРИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Арзамасов В. Ю.

Российский университет кооперации

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 12/30,

Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Цель данной работы заключается в определении динамики преступности в сфере нарушения лесного законодательства и реализации норм уголовной ответственности за лесонарушения с целью определения превентивных мер в сфере лесоохраны.

Процедура и методы исследования. Проведён эмпирико-статистический анализ судебной практики действия института уголовной ответственности за нарушения лесного законодательства, для чего составлен ряд статистических таблиц и проанализированы их данные.

Результаты проведённого исследования. В ходе работы определена динамика преступности в сфере лесоохраны и природа этих преступлений, названы проблемы в осуществлении превентивных мер в сфере лесонарушений и намечены пути их решения.

Теоретическая/практическая значимость. Результаты исследования обобщают значительный массив данных судебной практики, социологических опросов и формулировок предложений по осуществлению мер, связанных с совершенствованием лесоохранной практики и модели правового регулирования уголовной ответственности за нарушение норм лесного законодательства.

Ключевые слова: эмпирико-статистический анализ, судебная практика, правовая статистика, преступления, уголовная ответственность, лесное законодательство

EMPIRICAL AND STATISTICAL ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN THE FIELD OF FOREST PROTECTION AND THE RULES OF THE INSTITUTION OF CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATIONS OF FOREST LEGISLATION

V. Arzamasov

Russian University of Cooperation

12/30, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Purpose. To determine the dynamics of crime related to forest violations and outline preventive measures in the field of violation of forest legislation.

© CC BY Арзамасов В. Ю., 2020.

Methodology and Approach. An empirical and statistical analysis of the judicial practice of the institution of criminal liability for violations of forest legislation was carried out. For this, a number of tables were compiled and their data were analyzed. The data on the application of preventive measures in the field of forest protection are considered.

Results. The dynamics of crime in the field of forest protection and the nature of these crimes are determined. The problems in the implementation of preventive measures in the field of forest violations are identified and ways to solve them are outlined.

Theoretical and Practical Value. The study summarizes a significant body of data from judicial practice, sociological surveys and formulates proposals for implementing measures related to improving forest conservation practices and the model of legal regulation of criminal liability for violation of forest legislation.

Keywords: empirical and statistical analysis, judicial practice, legal statistics, crimes, criminal liability, forest legislation

В настоящее время специалисты в области уголовного права всё чаще обращаются к эмпирико-статистическому анализу, который представляет собой совокупность социологических, статистическо-правовых и общих методов исследования правовых проблем. Примером могут служить работы С. А. Маркунцова [7] и Ю. В. Хармаева [10].

Данная методология представляется перспективной, её вполне можно применять для выявления проблем в правовом регулировании и особенностей преступлений, регламентированных ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений» и ст. 261 «Уничтожение или повреждение лесных насаждений» УК РФ. Благодаря анализу цифровых и процентных показателей можно увидеть реальное количество оправданных и осуждённых лиц по данным статьям уголовного закона, соотнести эти показатели с зарегистрированными преступлениями и площадью лесов, повреждённых пожарами, и определить динамику преступности по указанным составам преступлений. Помимо этого, применяя эту методологию, можно провести сравнительный анализ преступности в разных регионах для определения наиболее криминальных субъектов Федерации с т. зр. нарушения лесного законодательства.

Как показал статистический анализ, в 2018 г. было зарегистрировано 12 000 лесных пожаров, при этом пожары охватили площадь, равную 729 551 га.

Напрашивается вопрос: сколько виновных лиц понесли наказание по ст. 261 УК РФ за уничтожение или повреждение лесных насаждений?

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2018 г. по ст. 261 УК РФ было осуждено только 19 человек, что явно говорит о латентности данных преступлений.

Согласно информации Портала статистической информации Генпрокуратуры, только с января по ноябрь 2018 г. было зарегистрировано 22 290 экологических преступлений. При этом сотрудники МВД России выявили 19 549 преступлений, Следственный комитет – 49 преступлений, а войска Национальной гвардии – 58 преступлений. За 2018 г. было зарегистрировано 23 899 экологических преступлений.

В первой половине 2019 г. ситуация не улучшилась. При этом было осуждено по ст. 261 УК РФ всего 18 человек. Количество же лесных пожаров по данным Рослесхоза составило 5 402, огнём было охвачено 971 85 га. Пик лесных пожаров пришёлся на май 2019 г.

Анализ правовой статистики свидетельствует о неравномерности экологических преступлений по разным экологическим статьям. При этом преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, доминируют в списке экологических преступлений, так, например, их количество в 2018 г. составило 13 763, а в первом полугодии 2019 г. – 5 690. Если провести сравнительный ана-

лиз с предыдущими годами, увидим, что в 2016 г. было зарегистрировано 14 233 преступления, а в 2017 г. – 14 422.

Такая статистика, на первый взгляд, показывает динамику снижения преступлений по ст. 260 УК РФ, а с другой стороны, лишней раз подтверждает факт попустительства правоохранительных и муниципальных органов в выявлении преступлений, предусмотренных данной статьёй УК РФ, что способствует латентности данных преступлений. Между тем латентность преступлений довольно сложное явление, зависящее от многих факторов. Как подчёркивает Р. А. Журавлев, «латентность преступлений в сельской местности определяется следующими факторами: трудностями в своевременной передаче информации о совершённом преступлении, особенностями психологии сельского бытия, нежеланием вовлекать родственников, знакомых в сферу деятельности правоохранительных органов, несовпадением или даже противодействием общественной и правовой оценки определённых деяний, а также неверием части населения в помощь правоохранительных органов» [4, с. 247]. «Латентность преступности», как подчёркивает П. А. Кривенцов, «не позволяет дать адекватную криминологическую оценку общего состояния преступности и, следовательно, организовать и сосредоточить должные усилия на борьбе с ней, соответствующие её реальному состоянию» [6, с. 3].

Наблюдается и другая тенденция. Незаконная рубка деревьев хвойных и лиственных пород и лесные пожары не только приводят к уничтожению деревьев правонарушителями в целях их обогащения, но эти действия влекут за собой фактическое истребление леса. Как отмечает И. А. Фиськов, «преступления, связанные с незаконным использованием лесов, напрямую создают угрозу экологической безопасности РФ и нарушают рациональное использование лесов» [9, с. 65]. Ведь вырубаются, в основном, большие ровные деревья, лесорубы часто оставляют только пни, которые в жаркую погоду из-за не-

брежного отношения с огнём загораются, что в итоге иной раз приводит к массовым пожарам. Но, что ещё важно, уничтожаются не только деревья, но и кустарники, и травяная растительность. В результате, как отмечают экологи, это «приводит к экологической катастрофе» [2; 8].

Мнение учёных-экологов подтверждают и официальные статистические данные Рослесхоза. Так, на 9 мая 2019 г. в Курганской области, в Забайкальском крае, в Чеди-Хольском районе Республики Тыва, также в Иркутском, Баяндаевском, Боханском районах Иркутской области из-за лесных пожаров был введён режим чрезвычайной ситуации (ЧС). В целом по оперативной информации на 12:00 мск 9 мая 2019 г.¹:

- Территория Курганской области: «...проводились работы по тушению 5 лесных пожаров на площади, пройденной огнем, 14 415 га».
- Республика Тыва: «...в регионе проводились работы по тушению 3 лесных пожаров на площади, пройденной огнем, 1 200 га, в том числе 2 крупных. Пожары действуют в условиях горной местности с крутыми склонами».
- Иркутская область: «...на землях лесного фонда на территории региона проводились работы по тушению 27 пожаров на площади, пройденной огнем, 16 898 га. На тушении задействовано более 900 человек и 300 единиц наземной техники».

Анализ ситуации показывает, что если в республике Тыва борьба с пожарами была осложнена условиями горной местности, то большинство пожаров в Иркутской области было зафиксировано там, где действуют преступные группы, специализирующиеся на рубке древесины. Пример тому – Иркутский и Боханский районы Иркутской области. Но как показал анализ приговоров, вынесенных судами Боханского района Иркутской области,

¹ Федеральное агентство лесного хозяйства [Электронный ресурс]. URL: <http://rosleshoz.gov.ru/> (дата обращения: 28.10.2019).

70 % лиц, осужденных по ч. 1 ст. 260, было назначено наказание в виде обязательных работ на срок 100 ч. Такие санкции являются мягкими, более того, они не реализуют превентивные функции УК РФ.

Что же касается преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ, когда незаконная рубка совершается в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой, в 2017 г. было вынесено в России 2 073 приговоров, а в 2018 г. – 1 014, что говорит о значительном снижении.

Однако преступная группировка, специализирующаяся по рубке леса может действовать как законно, в целях прикрытия отдельных эпизодов преступлений, так и нелегально. При этом она может действовать не один месяц, имея соответствующих пособников во властных структурах. Так, например, «Нижеудинский городской суд Иркутской области вынес приговор по уголовному делу в отношении 13 местных жителей. В зависимости от роли и степени участия каждого в совершенных преступлениях они признаны виновными по ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений, совершенная группой лиц по предварительному сговору в особо крупном размере). Судом установлено, что в течение 2016 г. участники организованных преступных групп, входящих в состав организованного преступного сообщества, осуществили 17 незаконных рубок древесины на территории Нижнеудинского района. В результате указанной деятельности лесному фонду Российской Федерации причинён ущерб на сумму свыше 1,5 млн рублей»¹.

Хотя по данному делу не было привлечено пособников из административных либо правоохранительных органов, это не говорит о том, что целый год организованное преступное сообщество могло действовать без соответствующего «прикрытия». Такая негативная тенденция в Иркутской области была замечена и взята под контроль со-

трудниками Администрации Президента РФ. «Проблема незаконной заготовки остаётся одной из ключевых», отмечал ранее спецпредставитель Президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта Сергей Иванов, «...в последнее время площадь лесных массивов сокращается пугающими темпами, уже потеряны в результате незаконных рубок и пожаров миллионы гектаров зеленых насаждений»².

Более объективную картину представил в своём интервью Российской газете теперь уже бывший руководитель Рослесхоза И. В. Валентик, в частности, он отмечал, что «если мы возьмём за 100 % все объёмы и случаи незаконных рубок в Российской Федерации, то 65 % – это Иркутская область». Именно поэтому в Иркутской области в 2017 г. начали «пилотный проект по чипированию, маркировке, всей древесины, по введению электронного сопроводительного документа на поставку каждой партии». Внедрение этого проекта иркутянами дало свои позитивные результаты: «примерно на 40 % снизился объём незаконно срубленной древесины в этом субъекте Федерации»³.

Однако из-за большой латентности данных преступлений указанный процент может быть взят под сомнение, поскольку количество уголовных дел, рассматриваемых в судах Иркутской области по ст.ст. 260 и 261 в 2017 г., не уменьшилось. Так, например, «15 ноября 2017 г., Боханский районный суд Иркутской области вынес приговор по уголовному делу в отношении 7 участников организованной преступной группы: Валерия Гурова, Олега Филиппова, Тимофея Яковлева, Константина Чупрова, Олега Купрякова, Федора Гауна, Алексея Нефедова. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотрен-

¹ Прокуратура Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irkproc.ru/news/12397.html> (дата обращения: 28.10.2019).

² Прокуратура Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irkproc.ru/news/12397.html> (дата обращения: 28.10.2019).

³ Панина Т. Назван самый криминальный лесной регион России [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. URL: <https://rg.ru/2018/12/13/ivan-valentik-nazval-samyj-kriminalnyj-lesnoj-region-rossii.html> (дата обращения: 28.12.2018).

ных ч. 3 ст. 260 УК РФ (незаконная рубка лесных насаждений, совершенная в крупном и особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору и организованной группой). В суде было установлено, что преступная группа в 2015–2016 гг. на территории государственного лесного фонда Боханского района совершила 5 незаконных рубок леса, причинив экологический ущерб на общую сумму более 1,9 млн руб.» . Всего в 2016 г. судами Иркутской области было привлечено к уголовной ответственности по ст. 260 УК РФ 945 человек, что на 159 человек больше по сравнению с 2015 г.

Между тем опыт иркутян по чипированию стволов деревьев в целом сыграл свою положительную роль, поскольку он был одобрен Правительством РФ и сейчас его пытаются запустить во всех лесных регионах России. Однако идеализация его преждевременна. Здесь можно выделить две причины.

Во-первых, что получилось в одном регионе, не всегда может дать положительные результаты в другом, поскольку там могут быть нехватка контролёров, материальных средств, транспорта, коррупция и т. п.

Во-вторых, проведённое анкетирование лесорубов и продавцов леса показало, что уже появляются правонарушители, которые перебивают и подделывают маркировку брёвен. В ходе социологического опроса на вопрос «владеете ли вы информацией, что отдельные граждане в заготовках, рынках или в других местах пытаются перебивать или подделать маркировку брёвен» утвердительно ответило 10 человек из 50 опрошенных, что составляет 20 %.

Как показала практика, успехи иркутян в борьбе с «черными лесорубами» были временными. Как сообщил официальный представитель Генпрокуратуры А. Куренной в программе «Эфир»: «...в Иркутской области, судя по всему, пожарами "прикрывали" незаконные рубки. Признаки незаконной рубки лесных на-

саждений и остатки костров находили в нескольких районах области» . На 6 августа 2019 г. в РФ возбуждено 277 уголовных дел из-за лесных пожаров.

В других крупных лесных регионах ситуация по сравнению с Иркутской областью не такая сложная, но уже просматривается тенденция к увеличению преступлений, предусмотренных ст.ст. 260 и 261 УК РФ. Так, в Красноярском крае по данным, приведённым в Экспресс-бюллетене, за 9 месяцев 2018 г. судами края рассмотрено уголовных дел по ст. 260 УК РФ – 162 (+17) дела в отношении 188 (+26) лиц, по ст. 261 УК РФ – 1 (=) дело в отношении 1 (=) лица.

Теперь от региональной статистики перейдём к общему статистическому анализу. Начнём применение заявленной методологии с анализа данных, полученных из отчётов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, которые обобщены в таб. 1.

Наглядно видно сокращение лиц, осуждённых по ст. 260 УК РФ с 1 579 до 470, что в большей степени говорит не о снижении числа преступлений, а об их латентности, поскольку в удалённых районах Красноярского края, Республики Тывы, Бурятии, Иркутской области выявить факты незаконной рубки леса из-за их географического положения, при отсутствии хороших дорог и необходимого числа лесников и полицейских, можно только при помощи космического мониторинга Земли, который, в свою очередь, просто фиксирует факт совершённого преступления, когда уже невозможно найти виновных.

Наблюдается также и заметное снижение количества лиц, оправданных по данным статьям, что лишний раз подтверждает тот факт, что субъективной стороной преступлений, совершённых по ст. 260 УК РФ, является прямой умысел, как форма вины.

¹ Прокуратура Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irkproc.ru/news/10229.html> (дата обращения: 20.10.2018).

² Генпрокуратура нашла следы преднамеренных поджогов в сибирских лесах [Электронный ресурс] // РБК [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/08/2019/5d49604f9a79471baf448a1a> (дата обращения: 08.08.2019).

Таблица 1 / Table 1.

**Число осуждённых лиц по вступившим в законную силу приговорам
по ст.ст. 260, 261 УК РФ**

**Number of convicted persons according to the sentences valid
under Articles 260, 261 of the Criminal Code of the Russian Federation**

Статья УК РФ	2015		2016		2017		2018		Первая половина 2019	
	осуждённые	оправданные	осуждённые	оправданные	осуждённые	оправданные	осуждённые	оправданные	осуждённые	оправданные
260 ч.1	1579	1	1486	1	1342	0	705	0	470	0
260 ч.2	1054	2	928	1	807	1	408	2	366	0
260 ч.3	2058	6	2047	6	2073	9	1014	2	951	0
Всего по 260	4691	9	4461	8	4222	10	2127	4	1787	0
261 ч.1	16	0	20	7	11	0	5	0	7	0
261 ч.2	21	0	17	7	16	0	10	0	10	0
261 ч.3	2	0	1	6	0	0	3	0	0	0
261 ч.4	10	0	1	0	0	0	1	0	1	0
Всего по 261	49	0	37	20	27	0	19	0	18	0

Анализ судебных решений по ст.ст. 260 и 261 УК РФ также показал, что на практике в первой половине 2019 г. оправдательных приговоров по ст.ст. 260 и 261 УК РФ не было, было принято только несколько постановлений по ч. 1 ст. 260 УК РФ в связи с освобождением лиц, обвиняемых в совершении преступления, в связи с их деятельным раскаянием.

Помимо этого такое незначительное количество лиц, осуждённых по ч. 3 ст. 261 УК РФ, когда причиной уничтожения или повреждение лесных насаждений был поджог, и лиц, осуждённых по ч. 4 данной статьи, когда поджог лесных насаждений привёл к причинению крупного ущерба, свидетельствует, во-первых, о большой латентности данных преступлений, а во-вторых, о неудовлетворительной работе правоохранительных и муниципальных органов, где просматриваются коррупционная составляющая, а также явное попустительство в уничтожении лесных

массивов организованным преступным группировками, которые в целях сокрытия фактов незаконной рубки поджигают лес.

По данным Генпрокуратуры, власти Иркутской области, где летом 2019 г. пожарами было охвачено 1 200 га леса, «предоставляли поддельные сведения о местонахождении возгораний, расстоянии до населённых пунктов и времени ликвидации пожаров»¹. По факту пожаров в Сибири дознаватели органов Госпожнадзора возбудили 277 уголовных дел по ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений».

Для того чтобы подтвердить либо опровергнуть данные выводы, рассмотрим табл. 2.

¹ Локтионова М. Пожары в Сибири: Генпрокуратура нашла искажение статистики // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/08/05/12557959.shtml> (дата обращения: 08.08.2019).

Таблица 2 / Table 2.

Соотношение ущерба, причинённого пожарами, с количеством осуждённых по ст. 261 УК РФ

Ratio of damage caused by fires to the number of convicted persons under Article 261 of the Criminal Code of the Russian Federation

год	Количество пожаров	Площадь лесов, повреждённая пожарами	Количество осуждённых по ст. 261 УК РФ
2015	90000	1500000	49
2016	10000	2200000	37
2017	8700	1200000	27
2018	12000	729551	19
Первая половина 2019	5402	971853	18

Статистические данные, приведённые в таблице, свидетельствуют о большой латентности преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ. Количество осуждённых преступников должно исчисляться сотнями, а не двумя десятками, т. к. площадь лесных пожаров только за полгода в 2019 г. увеличилась на 33 %. По данным Рослесхоза, экономический ущерб от лесных пожаров в 2018 г. составил 19 млрд руб., в 2019 г. – 7 млрд. Более точные статистические данные об ущербе, причинённом лесными пожарами, будут представлены Рослесхозом только после детального исследования лесов, пострадавших от пожаров, и пока они ещё не обнародованы.

Теперь рассмотрим табл. 3, составленную не только по статистическим данным из отчётов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, но и по информации с портала правовой статистики и данным Генеральной прокуратуры РФ и ГИАЦ МВД России.

Представленные данные свидетельствуют о том, что наибольшее распространение среди экологических преступлений

занимают преступления по ст. 260 УК РФ. В процентном соотношении на одном уровне находится количество зарегистрированных преступлений по ст. 260 УК РФ от общего числа, совершённых экологических преступлений, что составляет 57–60 %. Последние 5 лет количество преступлений, предусмотренных данной статьёй, находится примерно на одном уровне. Снижение количества зарегистрированных преступлений на 659 ед. по ст. 260 УК РФ наблюдается только в 2018 г.

Соотношение количества зарегистрированных экологических преступлений и преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, с реальным процентным количеством осуждённых лиц по ст. 260 УК РФ подтверждает латентную природу этих преступлений. «Наличие латентных преступлений», как считают И. В. Васильева и Ю. С. Афонина, «не только препятствует объективному изучению криминальной ситуации и её полному учёту, но и порождает другие негативные последствия, например, трудности в анализе реальной криминальной ситуации в стране, снижение авторитета правоохранительных органов и веры граждан в могущество злоумышленника и многих других» [1, с. 46].

Помимо этого, анализ статистических данных, представленных в рассматриваемой таблице, говорит и о недостаточной эффективной деятельности СК РФ по сравнению с органами внутренних дел по выявлению преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. Другие же правоохранительные структуры (органы прокуратуры, ВВ Росгвардии) неактивно участвуют в данном процессе.

Проведённый анализ показал, что в современных реалиях существующая лесосохрана просто неэффективна, что обусловлено как экономическими факторами (нехватка денежных средств, необходимой численности лесников, контролёров Рослесхоза, следователей и т. п.), так и субъективными факторами, среди которых можно выделить халатное отношением к своим функциональным обязанностям, злоупотребление служебным

¹ <http://rosleshoz.gov.ru/news/2019-08-21/n4822> (дата обращения: 28.08.2019).

Таблица 3 / Table 3.

Соотношение состояния экологической преступности с преступлениями, предусмотренными ст. 260 УК РФ, и количеством лиц, осуждённых по данной статье
Ratio between environmental crimes under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation and the number of persons convicted under this article

Год	Всего зарегистрировано экологических преступлений	Выявлено СК	Выявлено ОВД	Выявлено другими гос. органами	Зарегистрировано преступлений по ст. 260 УК РФ	% соотношения зарегистрированных преступлений по ст. 260 УК РФ от общего числа экологических преступлений	Осуждённые по ст. 260 УК РФ	% соотношения между количеством зарегистрированных экологических преступлений и количеством осуждённых лиц по ст. 260 УК РФ	% соотношения между количеством зарегистрированных преступлений по ст. 260 УК РФ и количеством осуждённых лиц по этой статье
2015	24 740	127	22 543	2 070	14 192	57%	4 691	19%	33%
2016	23 688	230	11 463	11 995	14 233	60%	4 461	19%	31%
2017	24 379	60	21 373	2 946	14 422	59%	4 222	17%	29%
2018	23 899	56	20 929	2 914	13 763	58%	2 127	9%	15%
Первая пол. 2019	11 357	36	9 897	1 424	5 690	50%	1 787	15%	31%

положением и участием должностных лиц в организованных преступных группировках, специализирующихся на рубке леса. Доказанным фактом является то, что российские леса просто уничтожаются как сельским населением для обогащения и для повседневных своих нужд (отопление домов, строительство жилых домов, бань, гаражей и других нежилых построек), так и организованными преступными группировками. Как правильно подчёркивает О. Ю. Греченкова, «основной целью деятельности преступных групп является извлечение прибыли. Зачастую организованные группировки занимаются криминальной деятельностью по различным направлениям, совершая как экологические, так и экономические и другие виды преступлений» [3, с. 52].

При этом либо организованные преступные группировки создаются должностными лицами государственных и муниципальных органов власти, либо должностные лица входят в эти преступные группировки.

Нельзя сказать, что должностных лиц совсем не привлекают к уголовной ответственности за нарушение норм лесного законодательства, но происходит это, как правило, редко. Причём приговоры в отношении должностных лиц ограничиваются, в основном, только штрафами, хотя и не малыми, которые на практике не так уж сложно выплатить лицам, злоупотребляющим своим служебным положением. Так, например, согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, в Тюменской области Советский районный

суд ХМАО-Югры удовлетворил иск прокурора Гольшмановского района и взыскал с бывшего генерального директора государственного предприятия Тюменской области «Гольшмановский лесхоз» более 5,5 млн руб. в счёт возмещения причинённого ущерба. Причём основанием для обращения прокурора в суд послужил вступивший в законную силу приговор Гольшмановского районного суда от 30 мая 2014 г., которым Виктор Ганичев был признан виновным в совершении преступления, предусмотренных ч. 3 ст. 260 (незаконная рубка лесных насаждений) .

Особую тревогу как руководства государства, так и институтов гражданского общества в современной России вызывает тот факт, что те должностные лица, которые обязаны осуществлять контрольные функции за лесонарушениями, сами различными способами пособничают «черным лесорубам». Таким образом, они становятся участниками преступных группировок. В этом проявляется их так называемая «профессиональная деформация». Как заметила Е. С. Красинская, «профессиональная деформация, в конечном счёте, приводит к росту нарушений сотрудниками служебной дисциплины и законности, наносит непоправимый вред интересам службы, влечёт нежелательные оценки и суждения окружающих о деятельности органов внутренних дел...» [5, с. 51].

Применяя эмпирико-статистический метод исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Уголовно-правовая статистика в основном отражает в своих показателях как состояние экологических преступлений в целом, которые приносят серьёзный ущерб не только одному государству, но и всей планете, поскольку предметом преступлений является лес вообще, так и особенности и тенденции процесса борьбы с преступ-

лениями, предусмотренными ст.ст. 260 и 261 УК РФ. Выявлена неравномерность экологических преступлений, где преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, доминируют в списке экологических преступлений и составляют порядка 60%.

2. Соотношение количества зарегистрированных экологических преступлений и преступлений, предусмотренных ст.ст. 260 и 261 УК РФ с реальным процентным количеством осуждённых лиц по этим статьям подтверждает латентную природу данных преступлений. При этом латентность таких преступлений связана с субъективными детерминантами (взаимодействие с государственными и муниципальными властями организованных преступных группировок, наличие средств связи, транспорта, орудия труда и т. д., попустительство должностных лиц), из чего следует, что преступления, предусмотренные ст. 260 УК РФ, могут совершаться только с прямым умыслом, а также и с объективными детерминантами (безработица, удалённое расстояние вырубок и лесных пожаров от больших населённых пунктов и т. п.).

3. Основную борьбу с экологическими преступлениями ведут не только сотрудники Рослесхоза, но и органы внутренних дел. Другие правоохранительные структуры значительно уступают им в этом.

4. Тревожным моментом является то, что превентивные меры государственными и муниципальными органами власти по преступлениям в сфере лесоохраны осуществляются не должным образом и не всегда. Определённые успехи, связанные с внедрением чипирования стволов деревьев в Иркутской области, несколько не улучшают общее положение дел в сфере лесоохраны. Область продолжает оставаться самой криминальной в сфере лесонарушений. Институт уголовной ответственности за нарушение норм лесного законодательства в идеальном варианте должен выполнять и стимулирующую, и превентивную, и компенсационную, и карательную, и воспитательную функции.

5. В современной России существуют потребности в создании более совершен-

¹ В Тюменской области по иску прокурора с бывшего директора Гольшмановского лесхоза взыскано более 5,5 млн рублей в счёт возмещения ущерба, причинённого преступлением // Новости прокуратуры РФ [сайт]. URL: <https://procrf.ru/news/284900-v-tyumenskoy-oblasti-po.html> (дата обращения: 12.05.2018).

ной системы мер лесоохраны, а также в совершенствовании действующей модели института уголовной ответственности за нарушения лесного законодательства. В целях решения обозначенных проблем необходимо принять следующие меры.

В теоретическо-методологическом плане:

- отечественные учёные, опираясь на современный положительный опыт, должны разработать современные методы выявления и раскрытия преступлений, основанные на последних данных науки и приёмах цифровизации;
- в целях привлечения к уголовной ответственности должностных лиц за пассивное поведение, т. е. неисполнение возложенных на них государством задач и функций, которые не связаны корыстной или личной заинтересованностью, следует разработать дефиницию под названием «попустительство».

В области совершенствования уголовного законодательства следует ввести в Особенную часть УК РФ такие составы преступлений, как «Уничтожение чи-

пов и подделка маркировки брёвен» и «Попустительство преступлениям в сфере охраны и использования лесов».

В практическом плане для выявления преступлений, предусмотренных ст.ст. 260 и 261 УК РФ, необходимо:

- шире использовать возможности дистанционного мониторинга, видеорекоптеры и другие электронные средства;
- следует увеличить штаты лесников, а также наладить их тесное взаимодействие с правоохранительными органами;
- органам прокуратуры следует активизировать работу по выявлению фактов коррупции, незаконной рубки и уничтожения лесных насаждений;
- при выявлении данных преступлений нужно чаще привлекать силы Внутренних войск Росгвардии, обладающие людскими и техническими ресурсами.

Статья поступила в редакцию 22.01.20.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева И. В., Афонина Ю. С. Выявление латентной преступности в России и зарубежных странах // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 2. С. 46–49.
2. Володченкова Л. А. Экологические катастрофы лесных экосистем: их моделирование и прогнозирование: дис. ... канд. биол. наук. Омск, 2011. 150 с.
3. Греченкова О. Ю., Сапожникова Е. Ю., Пчельников М. В. Проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и пути повышения его эффективности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2017. № 8. С. 52–55.
4. Журавлев Р. А. Оценка состояния латентной преступности в сельской местности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сб. материалов. М., 1993. С. 247–250.
5. Красинская Е. С. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел // Вестник Восточно-сибирского института МВД России. 2016. № 3. С. 48–52.
6. Кривенцов П. А. Латентная преступность в России: криминологическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.
7. Маркунцов С. А. Эмпирико-статистический анализ восприятия и понимания категории уголовно-правовой запрет // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сб. статей. М.: Юриспруденция, 2014. С. 126–136.
8. Rogozin M. Yu., Kartamyshva E. S. Вырубка лесов – экологическая катастрофа // Молодой ученый. 2017. № 51. С. 124–127.
9. Фиськов И. А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2019. 205 с.
10. Хармаев Ю. В. Роль и значение статистических методов криминологии в профилактике правонарушений несовершеннолетних // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сб. статей. М., 2014. С. 222–229.

REFERENCES

1. Vasileva I. V., Afonina Y. S. [Identifying latent crime in Russia and abroad]. In: *Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami* [Topical Issues of Crime Combating], 2015, no. 2, pp. 46–49.
2. Volodchenkova L. A. *Ekologicheskie katastrofy lesnykh ekosistem: ikh modelirovanie i prognozirovanie: dis. ... kand. biol. nauk* [The environmental disasters of forest ecosystems: their modeling and forecasting: PhD thesis in Biological sciences]. Omsk, 2011. 150 p.
3. Grechenkova O. Y., Sapozhnikova E. Y., Pchel'nikov M. V. [Problems of enforcement of criminal responsibility for theft and ways to improve its effectiveness]. In: *Sovremennaya nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo* [Modern Science: Topical Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law.], 2017, no. 8, pp. 52–55.
4. Zhuravlev R. A. [Assessment of latent crime in rural areas]. In: *Latentnaya prestupnost: poznanie, politika, strategiya* [Latent Crime: Knowledge, Policy, Strategy]. Moscow, 1993. P. 247–250
5. Krasinskaya E. S. [Professional deformation of police officer personality]. In: *Vestnik Vostochno-sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2016, no. 3, pp. 48–52.
6. Kriventsov P. A. *Latentnaya prestupnost v Rossii: kriminologicheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk* [Latent crime in Russia: criminological research: abstract of PhD thesis in Law]. Moscow, 2015. 26 p.
7. Markuntsov S. A. [Empirical-statistical analysis of perception and understanding of the category of criminal-legal prohibition]. In: *Sotsiologiya ugovol'nogo prava: kollizii ugovolno-pravovoi statistiki* [Sociology of Criminal Law: Conflicts of Criminal-Legal Statistics]. Moscow, *Yurisprudentsiya* Publ., 2014. P. 126–136.
8. Rogozin M. Y., Kartamysheva E. S. [Deforestation is an Ecological Disaster]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2017, no. 51, pp. 124–127.
9. Fiskov I. A. *Ugovol'naya otvetstvennost' za nezakonnoe ispol'zovanie lesov: dis. ... kand. yur. nauk* [Criminal liability for illegal use of forests: PhD thesis in Law]. Khabarovsk, 2019. 205 p.
10. Kharmaev Y. V. [The role and importance of statistical methods of criminology in juvenile crime prevention]. In: *Sotsiologiya ugovol'nogo prava: kollizii ugovolno-pravovoi statistiki* [Sociology of Criminal Law: Conflicts of Criminal-Legal Statistics]. Moscow, 2014. P. 222–229.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Арзамасов Владислав Юрьевич – преподаватель колледжа Российского университета кооперации;
e-mail: arzamasov.vladislav@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladislav Y. Arzamasov – lecturer of College, Russian University of Cooperation;
e-mail: arzamasov.vladislav@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Арзамасов В. Ю. Эмпирико-статистический анализ судебной практики в сфере уголовной ответственности за нарушения лесного законодательства // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 1. С. 98–108.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-98-108

FOR CITATION

Arzamasov V. Y. Empirical and Statistical Analysis of Judicial Practice in the Field of Forest Protection and the Rules of the Institution of Criminal Liability for Violations of Forest Legislation. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 1, pp. 98–108.
DOI: 10.18384/2310-6794-2020-1-98-108